

С. И. Дмитриева

**АРХИТЕКТУРНЫЕ И ДЕКОРАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА РУССКИХ МЕЗЕНИ
(В СВЯЗИ С ИСТОРИЕЙ ЗАСЕЛЕНИЯ КРАЯ)**

Русский Север, как известно, издавна привлекал внимание исследователей народной культуры — этнографов, фольклористов, искусствоведов. Однако до сих пор некоторые районы Русского Севера изучены ими крайне недостаточно. Это относится и к интересующему нас бассейну р. Мезени. Этническая история Мезенского края, воссозданная главным образом с помощью лингвистических, в меньшей степени исторических и антропологических исследований, в общих чертах такова. Согласно историческим свидетельствам, этот район заселялся двумя потоками: с севера — потоками новгородцев, с юга — смешанным коми-русским населением¹. История освоения этого края неразрывно связана с историей народа коми, населяющего в настоящее время верховья Мезени и ее главного притока Вашки. В XVI в. территория, расположенная в верховьях этих рек, населенная двумя родственными группами коми, получила название «Удорский край», упоминания о котором встречаются в русских документах того времени². Однако документальных источников, относящихся к Мезенскому краю, сохранилось сравнительно мало, в связи с чем большое значение для воссоздания его этнокультурной истории приобретают данные по этнографии.

В основу работы легли материалы, собранные Архангельским отрядом Восточнославянской экспедиции Института этнографии АН СССР во время летних полевых работ 1970—1972 и 1975—1976 гг. Был обследован ряд русских деревень Мезенского района, расположенного в низовье р. Мезени, и Лешуконского района, находящегося в среднем течении этой реки и в низовьях Вашки. В задачу экспедиции входило изучение традиционного фольклора и изобразительного искусства; по возможности фиксировалось все, сохранившееся от старого быта: старинные дома, их украшения, одежда и предметы домашнего быта.

На Мезени еще сохранились старинные большие дома на высокой подклети, нередко двухэтажные, с двухэтажным двором, просторной поветью и взвозом, расположенным сбоку или сзади дома. В ряде деревень

¹ С. Ф. Платонов, А. И. Андреев. Очерк новгородской колонизации Севера в XVI и XVII веках. — «Очерки по истории колонизации Севера», в. 1, Пг., 1922, с. 45—46; М. В. Витов. Антропологические данные как источник по истории колонизации Русского Севера. — «История СССР», 1964, № 6; Л. Н. Жеребцов. О времени появления коми на верхней Мезени. — «Изв. Коми филиала Всесоюзного географического о-ва», в. 3. Сыктывкар, 1955; А. П. Афанасьев. Заселение бассейна Мезени в XV—XVII вв. — Автореф. канд. дис. М., 1973; и др.

² Л. Н. Жеребцов. К вопросу о заселении бассейна р. Вашки — «Изв. Коми филиала Всесоюзного географического о-ва». Сыктывкар, 1959, № 5, с. 169—172.

(Кильце, Кимжа, Кельчемгора, Резя и др.) такие дома преобладают. Сохраняется и старинная планировка селений, причем в деревнях Мезенского района преобладает рядовая планировка: дома расположены в два, а иногда и в три ряда и повернуты фасадами к реке. Исследователи полагают, что этот тип планировки присущ районам новгородской колонизации. В селах Лешуконского района наряду с рядовой планировкой встречается беспорядочная, которую считают характерной для поселений финно-угорских народов.

Экспедиционные наблюдения позволяют выделить на Мезени два основных вида домов, распространенных соответственно в Мезенском и Лешуконском районах. В первом районе преобладают пятистенки и одно-клетные избы с двускатными крышами, причем скаты этих крыш находятся под довольно острым углом друг к другу. Двор, как правило, примыкает к дому сзади, располагаясь под одной с ним крышей. Дом стоит на высокой подклети, преобразованной нередко в первый этаж. Сзади или сбоку дома имеется взвоз, ведущий на поветь двухэтажного двора. Как видно из описания, мы имеем дело в данном случае с классической формой дома-двора (рис. 1), основной областью распространения которого считается Русский Север. Крестьянские постройки Лешуконского района только с первого взгляда могут показаться идентичными жилищу Мезенского района. При внимательном рассмотрении можно увидеть ряд существенных различий как в общей конструкции домов, так и в некоторых деталях. В Лешуконском районе среди старинных построек преобладает шестистенок, нередко со значительным расстоянием между внутренними стенами сруба, в котором, по всей вероятности, нужно видеть род коридора или, по терминологии пинежан, заулка³. Только в Лешуконском районе, главным образом вокруг самого с. Лешуконского, появляется зимняя «скотная» изба, пристроенная сзади или сбоку двора (рис. 2). В отличие от передней, летней избы, зимняя стоит не на высоком подполье, а прямо на земле. По всей видимости, такая изба — пережиток более древнего типа дома, замененного впоследствии домом на высокой подклети. По мнению исследователей, избы с низким подпольем связаны с низовской колонизацией⁴.

Вверх по течению Мезени встречается еще один вариант рассматриваемого типа жилища, представляющий соединение двух односкатных срубов, поставленных один от другого на расстоянии 1,5—2 м так, что верхние края скатов крыш этих срубов не всегда соприкасаются друг с другом. Двор пристроен к дому и также имеет двускатную кровлю; связь с двором однорядная (рис. 3). Характерная особенность жилищ такого типа состоит в том, что пространство между внутренними стенами дома в них не преобразовано в сени или заулки, как на Пинеге и в однотипных домах Лешуконского района, а остается незаполненным. Как выяснилось из рассказов крестьян, эти односкатные клетки нередко строили одновременно и часто легко отделяли друг от друга. И теперь в некоторых деревнях (например, в Вожгорах и Резе Лешуконского района) можно видеть, как половина (с обычной точки зрения) дома красуется среди прочих домов деревни, не вызывая удивления или неудовольствия местных жителей. Такой раздел дома чаще всего происходит потому, что хозяйке (одинокой женщине) трудно бывает поддерживать порядок в большом доме и она без особого ущерба для оставшейся половины дома другую продает на дрова. Реже причиной такого раздела служит ссора братьев или сестер, начавших строить дом, согласно традиции, совместно и не пожелавших жить под одной крышей. Появление домов подобной конструкции на Мезени, по всей вероятности, нуж-

³ К. К. Романов. Жилище в районе реки Пинеге.— «Крестьянское искусство СССР. Искусство Севера», т. II. Л., 1928, с. 16—17.

⁴ «Русские. Историко-этнографический атлас», т. I. М., 1976, с. 159.

Рис. 1. Дом К. А. Барашкова, 1881 г. (д. Қильце Мезенского р-на)

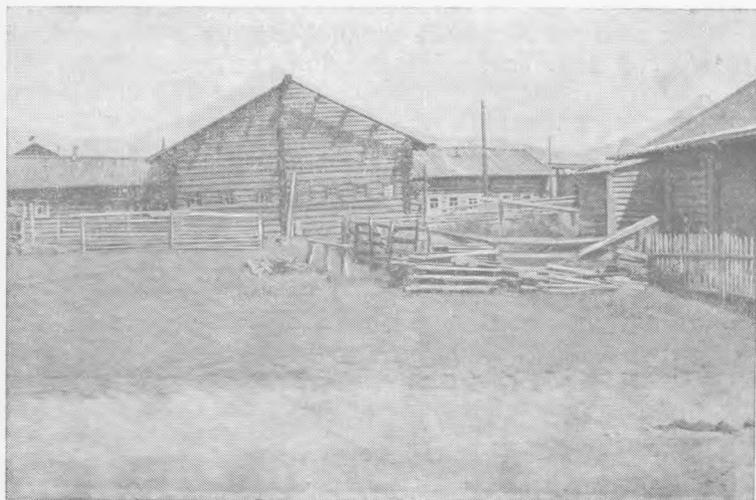

Рис. 2. Дом 1846 г. (д. Резя Лешуконского р-на)

но связывать с влиянием ближайших соседей русских Мезенского края—коми. Подобные постройки характерны для крестьянского жилища в западной части Коми края⁵. Не случайно поэтому подобные дома встречаются в верхнем течении Мезени (Вожгоры, Родома) и на Вашке (Русома, Резя), т. е. в районах, пограничных с коми. Во многих же районах Коми края односкатные избы не были редкостью еще в конце XIX—начале XX в., не говоря уже о более раннем времени⁶. Односкатные крыши отмечены исследователями также у русских Поволжья, в районах, пограничных с поселениями татар, мордвы и чувашей, от которых русские могли заимствовать эту форму крыши⁷.

⁵ Л. Н. Жеребцов. Крестьянское жилище в Коми АССР. Сыктывкар, 1971, с. 57; В. Н. Белицер. Очерки по этнографии народов коми.— «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 45. М., 1958, с. 175—176.

⁶ Л. Н. Жеребцов. Крестьянское жилище в Коми АССР, с. 12, 36.

⁷ «Русские. Историко-этнографический атлас», т. I. с. 163.

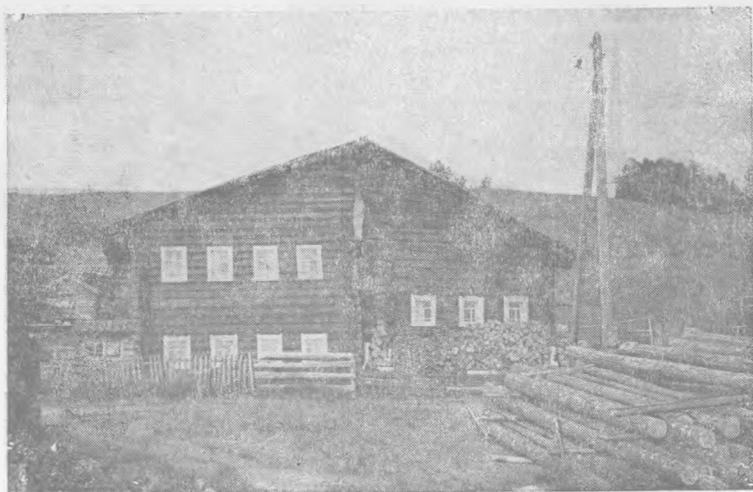

Рис. 3. Дом М. М. Кармановой, конец XIX в. (д. Родома Лешуконского р-на)

Если избы-двойни, составленные из двух односкатных срубов, объединяют районы верхней Мезени и нижней Вашки с территорией коми и далее — Поволжья, то описанные выше дома из деревень средней и нижней Мезени имеют сходство с жилищем других районов Севера. Так, дома Лешуконского района (в особенности это касается деревень, расположенных в непосредственной близости от самого с. Лешуконского) очень схожи с крестьянскими постройками среднего течения Пинеги⁸, а также с постройками юго-западных областей, расположенных по р. Ваге, в смежных частях бывших Тотемского, Вельского и Шенкурского уездов⁹. Во всех названных местностях преобладает такая конструкция домов, когда два сруба находятся под одной крышей, скаты которой расположены под довольно тупым углом по отношению друг к другу. Нередко между срубами делался коридор. Характерная особенность изб этих уездов — наличие в комплексе жилища передней и задней (зимней) изб с хлевом и поветью между ними. Иногда к середине дома пристраивали боковую избу. Р. М. Габе, отмечая в некоторых районах Карелии подобное беспорядочное расположение различных построек, которые владелец сооружает по частям по мере надобности, подчеркнул основную особенность подобного рода жилищ. «Если вспомнить,—писал он,—что клеть являлась модулем древнерусского гражданского строительства и разрастание дома шло путем увеличения клетей и прирубов, то при взгляде на большие и сложные строения... невольно напрашивается сравнение с теми хоромами, которые рубились в отдаленные от нас времена плотниками Новгородской и Московской Руси»¹⁰. С Московской Русью связывают исследователи и распространение жилищ типа дом-двойня¹¹, с которыми, как уже говорилось выше, конструктивно схожи жилища Лешуконья.

Жилище Мезенского района находит аналогии в северо-западных районах Русского Севера. И там и тут преобладают дома-дворы в классической форме, когда жилые и хозяйственные помещения расположены

⁸ К. К. Романов. Указ. раб., с. 9—32.

⁹ М. Б. Едемский. О крестьянских постройках на севере России. СПб., 1913.

¹⁰ Р. М. Габе. Карельское деревянное зодчество. М., 1941, с. 36.

¹¹ М. Я. Феноменов. Типы крестьянской застройки у великороссов.— «Крестьянские постройки». М., 1929, с. 29.

по одной оси¹². Разрастание жилой части дома в этих районах шло путем расширения площади основной клетки и деления ее перегородками. Отсюда распространение здесь пятистенков.

Различия в жилищном строительстве Мезенского и Лешуконского районов обнаруживаются не только в основных конструктивных особенностях, но и в их деталях. Рассмотрим такой характерный элемент жилища, как крыльцо. В Мезенском районе преобладает открытое крыльцо, представляющее собой небольшую дощатую площадку перед дверью первого этажа дома с одной или двумя ступенями или состоящее из лестницы и площадки, ведущей в избу на высокой подклети. Многие крыльца имеют покрытия, как правило, двускатные, и обычно орнаментированные. В Лешуконском районе чаще встречаются крыльца с лестницами, ведущими на второй этаж дома. Архитектурно-декоративные особенности этих крылец исследователи связывают с крыльцами старых боярских теремов. В этом же районе сохраняются крыльца еще более архаической формы — с высоко поднятой площадкой, поддерживаемой врытой в землю «ногой из толстого бревна»¹³; в него в поперечном направлении врубается вплотную друг к другу более тонкие бревна, длина которых увеличивается по мере удаления от земли. В верхнее бревно врубается лестничная площадка, ведущая в дом. И. В. Маковецкий, описывая крыльца подобной конструкции в некоторых районах Архангельской и Вологодской областей, отметил, что «наличие подобных столбов в гридницах киевских князей, у красного крыльца Коломенского дворца и в ряде трапезных северных церквей свидетельствует о древности этого типа конструкции»¹⁴. Он отметил также почти полное исчезновение подобных крылец в большинстве русских районов, вызванное трудностью их строительства, требовавшего особого мастерства¹⁵. Иногда подобная столбовая конструкция сочетается с крыльцом хоромного типа (рис. 4). Эти крыльца нередко имеют крышу своеобразной формы, изогнутой в виде арки. Тяготение к арке проявляется и в других архитектурных элементах лешуконского жилища: взвозных воротах, крыше. В отличие от Мезенского района, где скаты крыши делаются под острым углом друг к другу, в Лешуконье скаты часто бывают изогнутыми так, что крыши домов с фасадной стороны выглядят округлыми (рис. 5). Эту черту применительно к Сольвычегодскому и Великоустюжскому районам впервые отметил К. К. Романов¹⁶.

С конструктивными особенностями построек Мезенского и Лешуконского районов связано своеобразие их декоративного убранства. В целом мезенским домам не свойственно обилие украшений. «Одна из характернейших особенностей подлинного народного зодчества нашего Севера, — писал Р. М. Габе, — заключается в том, что декоративная сторона занимает здесь весьма скромное место, никогда не затемняя содержания произведения. Излишества в декорировании всякого рода резными и прорезными украшениями появились уже под влиянием деревянной архитектуры городов и пригородов, в особенности в середине XIX в. ... В северном доме простые до аскетизма суровые декоративные формы являются лишь подчеркиванием конструктивных особенностей»¹⁷. Об этом же

¹² Исследователи отмечали также сходство подобных домов-дворов с жилищем некоторых северных районов Западной Европы (М. Я. Феноменов. Указ. раб., с. 25). Археологический материал показывает распространение длинных домов полуземляночного типа в Днестровско-Днепровском бассейне в III—II тысячелетиях до н. э. См. Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений (III—II тысячелетия до н. э.). — «Материалы и исследования по археологии СССР», № 10. М., 1949, рис. 71.

¹³ Выражение заимствовано у Р. М. Габе, который описал аналогичную форму крыльца. См. Р. М. Габе. Указ. раб., с. 149.

¹⁴ И. В. Маковецкий. Архитектура русского народного жилища. М., 1962, с. 186.

¹⁵ Там же, с. 187.

¹⁶ К. К. Романов. Жилой дом в Заонежье. — «Крестьянское искусство СССР. Искусство Севера», т. I. Л., 1927, с. 36.

¹⁷ Р. М. Габе. Указ. раб., с. 75—76.

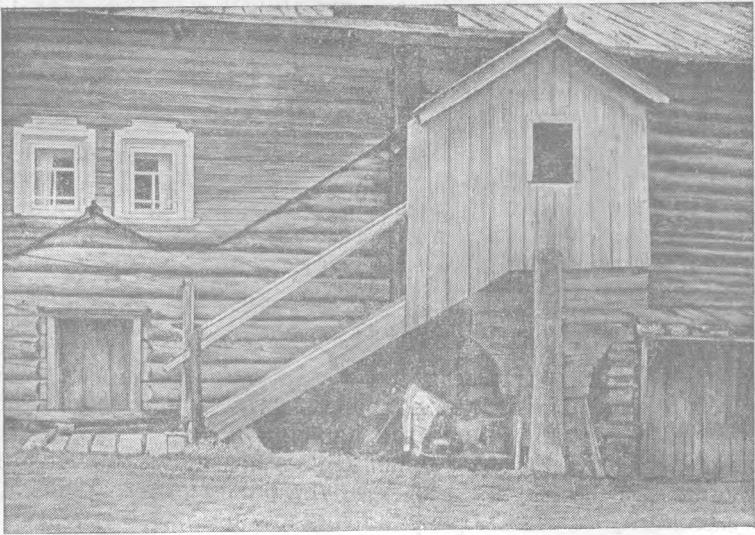

Рис. 4. Крыльцо дома У. Ф. Митющевой, конец XIX в. (д. Кельчегора Лешуконского р-на)

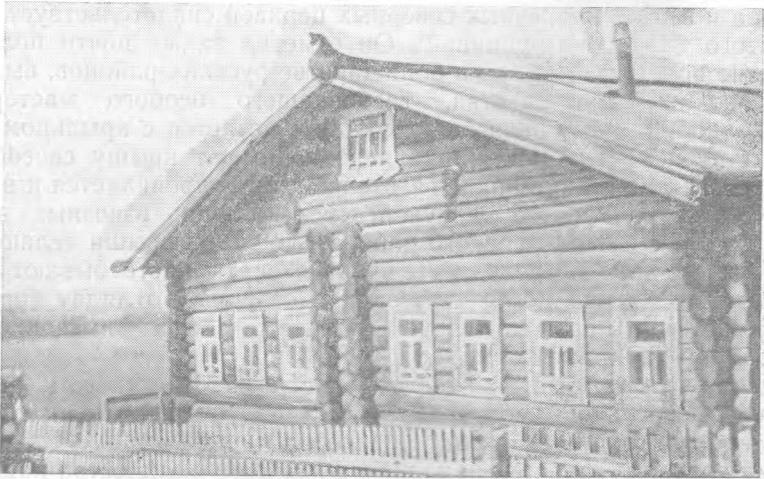

Рис. 5. Дом М. А. Кожевниковой, 80-е гг. XIX в. (д. Смоленец Лешуконского р-на)

применительно к району Пинеги писал К. К. Романов¹⁸. Наибольшее число орнаментированных деталей в северном жилище обычно сосредоточено в верхней части фронтона. Излюбленным украшением старых мезенских домов является конек на крыше, или, вернее, на охлупне — массивном бревне, венчающем крышу дома. Во многих домах, преимущественно в деревнях Лешуконского района, конская голова вырезается не только на охлупне, но и на концах «куриц». Заметно различие в изображении конских голов в деревнях Мезенского и Лешуконского районов. В первом — голова коня сильно стилизована, иногда схематична. В Лешуконском же районе конь изображается более реалистично, к тому же вырезается не только голова коня, но и торс, так что коньки домов резко выделяются в панораме деревни (рис. 6). Исследователи уже отмечали архаичность образа коня и связь его с культом коня у славян, изо-

¹⁸ К. К. Романов. Жилище в районе реки Пинеги, с. 22.

Рис. 6. Дом, 1901 г. (д. Кельчемгора Лешуконского р-на)

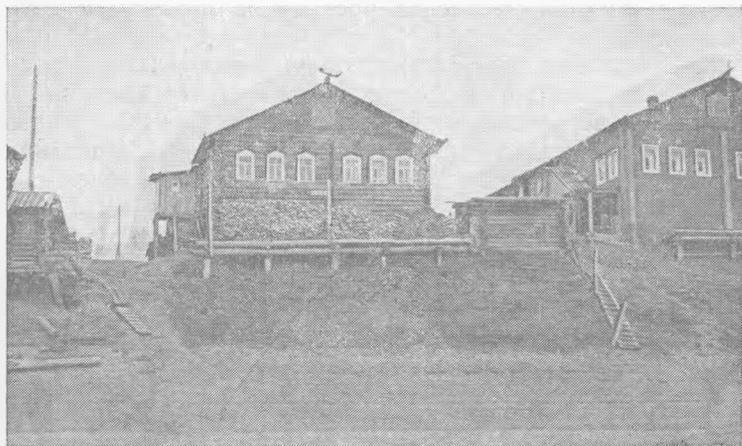

Рис. 7. Дом, украшенный оленьими рогами (с. Кимжа Мезенского р-на)

бражение которого служило «оберегом»¹⁹. Появление коньков на крышах связывали с влиянием Новгородской земли, где с XVI в. господствующим стал «звериный» стиль, черты которого прослеживаются там почти во всех видах изобразительного искусства²⁰. Однако наши материалы, показывающие большее распространение коньков на крышах в Лешуконском районе, позволяют говорить о развитии этого образа на Мезени независимо от Новгорода. Напомню, что Лешуконье в меньшей степени, чем Мезенский район, подверглось новгородскому влиянию. В распространении этого декоративного элемента на Мезени можно было бы предположить влияние искусства коми, но факты свидетельствуют о другом. Этнографы отмечали, что украшение жилищ в массе не

¹⁹ В. В. Стасов. Коньки на крестьянских крышах.— Собр. соч., т. II. СПб., 1894, с. 112 сл.; Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов.— «Востоочнославянский этнографический сборник». («Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXXI). М., 1956, с. 349—354 и др.

²⁰ А. Сыропятов. Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края. Пермь, 1924, с. 6—7.

было характерно для коми²¹. Распространение же декорированных жилищ у коми-ижемцев и в Удорском крае, в районах, соседних с русскими, определяется, по-видимому, русским влиянием. Об этом говорят способы и мотивы декора, не связанные с национальными традициями коми²². А. Сыропятов, изучавший коньки на крестьянских крышах Пермского края, сделал вывод о проникновении этого украшения к коми с запада, считая его «продуктом орнаментального и мистического творчества древних новгородцев»²³. Соглашаясь с исследователем, что обычай изображения коня на охлупне дома пришел с запада, мы не находим основания связывать его с влиянием новгородцев. Почти идентичные коньки характерны для районов низовской колонизации, по рекам Ваге и Кокшеньге²⁴, что позволяет связывать этот элемент декора с районами Верхнего Поволжья, где, как известно, украшение крыши коньком было довольно частым явлением²⁵. О культе коня в Поволжье свидетельствует и археологический материал²⁶.

На Мезени встречается еще один вид украшения охлупня дома — рогами оленя. Обычно это украшение не вырезали, подобно коньку, а просто к концу охлупня прикрепляли настоящие оленьи рога. Этот декор чаще встречается в Мезенском районе (рис. 7). По всей вероятности, в нем можно видеть следы почитания оленя, культ которого, может быть, и в меньшей степени, чем коня, был свойствен отдельным русским районам. Напомню, что культ того и другого животного нашел отражение в известной мезенской росписи на прялках и других деревянных изделиях.

Как уже говорилось, на Мезени большое внимание уделялось украшению фронтона жилища. В большей степени это касается Лешуконского района, где встречаются резные кронштейны крыш, подзоры, причелины, полотенца. Резьба бывает глухой и ажурной. Довольно распространена так называемая городковая резьба, делавшаяся с помощью долота и ножа, состоящая из сочетаний прямоугольных и треугольных зубцов, полукругов и трапеций, вырезанных по краям доски. Такого рода подзоры и причелины часто сочетаются с резными полотенцами, украшенными солярным орнаментом. Установлено, что городковая резьба — один из древнейших видов геометрической резьбы по дереву, о чем свидетельствуют некоторые узоры, сохранившиеся на каменных зданиях XII—XIII вв., перенесенные на них с деревянных построек²⁷. Здания с резьбой подобного типа распространены во Владимире, Переяславле Залесском и других городах Верхнего Поволжья, т. е. в тех районах, откуда шла низовская колонизация. Не случайно и на далеком Севере мы видим ее в местах, где имела место эта колонизация (на Пинеге, в меньшей мере в Лешуконском районе). Там же, где преобладала новгородская колонизация (Мезенский район), этот вид резьбы почти не встречается.

Несколько реже по сравнению с резьбой встречается на Мезени роспись по дереву снаружи (наличники окон, фронтоны) и внутри дома (опечек, двери). Нами зафиксирована также оригинальная роспись на фронтонах с балконом, по краям которого изображены стоящие фигуры львов. В композицию этой росписи помимо львов входят изображения цветов и птиц в сочетании с геометрическими фигурами — кругами, ромбами, розетками (рис. 8, 9). Чаще, чем роспись со львами, встречается простая раскраска выступа кровли, выходящего на фасад, шашеч-

²¹ В. Н. Белицер. Указ. раб., с. 177.

²² Л. Н. Жеребцов. Крестьянское жилище в Коми АССР, с. 75.

²³ А. Сыропятов. Указ. раб., с. 17.

²⁴ М. В. Едемский. Указ. раб., с. 67—71.

²⁵ Е. Э. Бломквист. Указ. раб., с. 353—354.

²⁶ Там же, с. 354.

²⁷ Н. Н. Соболев. Русская народная резьба по дереву. М.—Л., 1934, с. 13.

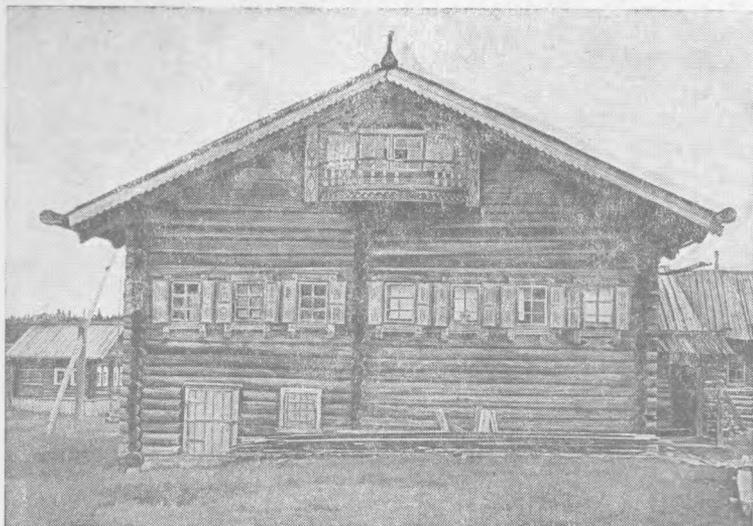

Рис. 8. Дом В. Я. Клокотова, 1879 г. (д. Кельчемгора Лешуконского р-на)

Рис. 9. Фронтон дома М. А. Маркова, 1970 г. (д. Кельчемгора Лешуконского р-на)

ным узором белого, красного и черного цветов, с преобладанием белого и красного. Использовались и другие краски: синяя, желтая и зеленая. Подобную роспись К. К. Романов встретил в пинежских деревнях и отметил ее большое сходство с мезенской. Основываясь на том, что эта роспись чаще встречается в бассейне Мезени, К. К. Романов предположил, что с Мезени она попала на Пинегу, точнее в районы, расположенные на ее среднем и нижнем течении. «Среднее и нижнее течение р. Пинеги,— пишет он, как раз было, до Труфаногорья, путем давних сношений Северной Двины со средним течением р. Мезени»²⁸. Роспись в «шашку», о которой применительно к пинежским деревням писал К. К. Романов, помимо Мезени, зафиксирована нами в деревнях по Северной Двине, как раз в месте впадения в нее Пинеги, что может

²⁸ К. К. Романов. Жилище в районе реки Пинеги, с. 26.

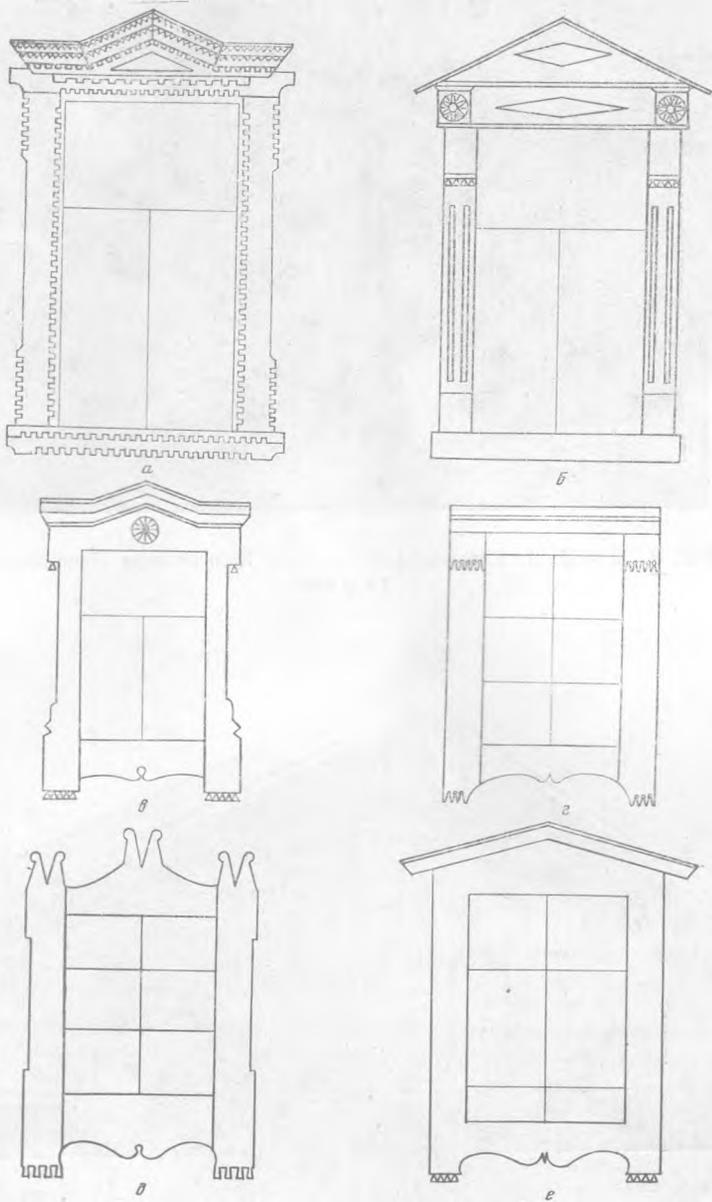

Рис. 10. Наличники: а — дом Т. А. Дерягиной, конец XIX в. (с. Кимжа Мезенского р-на); б — дом нач. XX в. (г. Мезень); в — дом из д. Русомы Лешуконского р-на; г — дом Ф. Я. Судновой, конец XIX в. (д. Печище Мезенского р-на); д — дом из с. Большие Нисогоры Лешуконского р-на; е — дом 1885 г. (д. Кельчегора Лешуконского р-на)

служить лишним подтверждением точки зрения исследователя о роли торгового тракта, связывавшего Мезень с Двиной, в распространении подобного стиля росписи. Возникает предположение о возможности влияния северодвинских мастеров на искусство и Пинеги, и Мезени, так как именно Северная Двина славилась живописными центрами в Пермогорье, Устюге, в меньшей мере в Холмогорах. Однако в любом случае распространение однотипной росписи на столь большом протяжении свидетельствует о несомненном участии профессионалов в ее создании; это согласуется с существующим у искусствоведов мнением о том,

что профессиональный характер росписи по дереву характерен вообще для северных районов России. В то же время, по нашим наблюдениям, резьбой по дереву (в том числе и вырезыванием конька на охлупне) занимались не только профессионалы-плотники, но и многие крестьяне, строившие дома собственными силами. В некоторых мезенских домах, помимо фронтона, раскрашивались и другие детали: наличники, ставни, обшивки боковых торцов и т. п. Покраска масляной краской выступающих деталей дома преследовало прежде всего практические цели: предохранение деревянных поверхностей от гниения. Однако там, где мы видим разнообразие цветов, посредством которых выделяется тот или иной узор, можно говорить о стремлении украсить дом.

Сравнивая дома Мезенского и Лешуконского районов, в домах последнего видим большее многообразие красок, резьбы по дереву и других видов украшений. Кстати, и описанные выше оригинальные украшения фронтонов домов композицией со львами зафиксированы нами в том же Лешуконском районе. Фигуры львов по бокам балкона или окна светлицы часто встречаются в поволжской резьбе. Сходна с мезенской и сама манера изображения этих животных в Поволжье: львы с поднятыми головами как бы взбираются по склону²⁹. И. В. Маковецкий, исследовавший этот мотив в поволжской народной архитектуре, писал о сходстве подобных изображений с работами неизвестного резчика с берегов Белого озера, вырезавшего льва на деревянном тязле XIII в.³⁰ Имеются свидетельства о распространении этого мотива во Владимиро-Суздальской земле, в храмовой и дворцовой скульптуре в более раннее время, начиная с XII в. Оттуда он перешел в крестьянскую среду Севера и Поволжья³¹. Росписи со львами, относящиеся к более позднему периоду, встречаются в районах Горьковской, Костромской, в меньшей мере Владимирской областей³². В то же время А. К. Чекалов связывает появление росписи со львами на Севере с оживленной заморской торговлей XVI—XVIII вв., осуществлявшейся до Петра I через Северную Двину и способствовавшей распространению на Севере пышно орнаментированных предметов домашнего обихода. «Отныне одной из любимых композиций,— пишет он,— станет мотив льва и единорога, стоящих по сторонам дерева. Британский герб соединен здесь с древним образом предстояния... В позднейшей крестьянской резьбе и росписи мотив расплывается, единорог заменяется конем или вторым львом. В таком упрощенном, переработанном виде композиция дошла до XX века в виде зеленых и желтых языкастых львов, симметрично расположенных по концам дуг, на фронтонах изб»³³. Обе эти точки зрения о путях проникновения рассматриваемой композиции на Русский Север, на наш взгляд, совместимы. Однако тот факт, что этот орнаментальный мотив встречается не во всех северных районах, а лишь в некоторых, свидетельствует о том, что усвоение его было возможным лишь там, где раньше уже существовали схожие сюжеты. В данном случае это могла быть трехчастная композиция с древом жизни посередине. Нетрудно заметить, что рассматриваемое изображение распространено в местностях, входивших в сферу влияния Московской Руси, в частности, в Лешуконском районе.

В мезенских деревнях почти не встречаются пышно орнаментированные наличники, характерные, например, для деревень Верхнего и Среднего Поволжья; зато здесь можно еще увидеть наличники в наиболее архаической форме, представляющие собой гладкие обкладки, закры-

²⁹ Е. Э. Бломквист. Указ. раб., с. 377.

³⁰ И. В. Маковецкий. Заметки о деревянном зодчестве Поволжья.— «Сообщения Ин-та истории искусств», № 1. М., 1951, с. 39.

³¹ А. И. Некрасов. Указ. раб., с. 124.

³² Е. Э. Бломквист. Указ. раб., с. 401—402.

³³ А. К. Чекалов. Народная деревянная скульптура Русского Севера. М., 1974, с. 54.

вающие щели между оконным проемом и рамой, лишенные всяких украшений. Однако наряду с ними встречаются и своеобразно украшенные наличники. Довольно распространен узор в виде солярных розеток, вырезанных в стиле древней трехгранновыемчатой резьбы. Более нарядными выглядят наличники, украшенные другим видом древней резьбы — городковой. Края таких наличников обрабатывались в виде прямоугольных, треугольных и трапециевидных фигур (рис. 10, а). Реже попадаются наличники с пропильной резьбой, получившей, как известно, широкое распространение в среднерусских областях. Пропильные украшения мезенских наличников сходны с подобными украшениями из районов Верхнего Поволжья. В декоре мезенских наличников сказалось влияние еще одного, более позднего стиля — классицизма, пришедшего в районы Русского Севера из городов. Элементы классицизма прослеживаются в рельефных украшениях в виде четырехгранных пирамидок с прямоугольным, ромбическим и квадратным основаниями, прикрепленных к плоскости наличника. Очевидно, под влиянием классицизма двускатный фронтон верхнего наличника преобразуется в ярко выраженный треугольник (рис. 10, б).

С точки зрения конструктивных и декоративных особенностей, мезенские наличники можно разделить на следующие группы: наличники с более богато оформленной верхней доской; наличники с более богато оформленной нижней доской; наличники с одинаково украшенными верхней и нижней досками (рис. 10, в). Верхняя доска наличников нередко оформлялась в виде треугольника. Иногда этот треугольник украшался элементами классического орнамента, о которых говорилось выше. В тех деревнях, где получила развитие городковая резьба, ею украшались и треугольники наличников. Украшенная нижняя доска, как правило, имеет овальные очертания, часто напоминающие форму арки (рис. 10, г). Распространен этот декоративный мотив главным образом в Лешуконском районе, в жилище которого, как об этом уже говорилось, заметно тяготение к арочным конструкциям в устройстве крыш, крылец и ворот. Как правило, боковые доски таких наличников оканчивались каплями или кистями, напоминающими конец полотенца с бахромой.

Указанные группы наличников разделяются по их географическому распространению. Наличники первой группы чаще встречаются в Мезенском районе, второй — в Лешуконском. В среднем течении Мезени (особенно это касается с. Лешуконского и окрестных сел) попадаются наличники третьей группы, в которых равно украшались верх и низ. В Лешуконском районе, который, как уже отмечалось, отличается большим разнообразием в декорировании жилища, более богато орнаментировались и наличники. В этом районе в орнаменте наличников встречается мотив рогов, иногда в оригинальной форме (рис. 10, д). Мотив этот в пределах Европейской России характерен для поволжских и прикамских районов³⁴. Преимущественно в том же Лешуконском районе наблюдается раскраска наличников растительным орнаментом (цветы, деревья и т. п.). В качестве примера можно привести прекрасно украшенный резьбой и росписью дом В. Я. Клокотова из дер. Заозерье этого района (рис. 8). Главным образом в наличниках Лешуконья встречается украшение боковых досок «каплями». Если Лешуконский район по ряду особенностей декора и росписи можно связать с более южными русскими областями, а также с Поволжьем и Прикамьем, то Мезенский район тяготеет к северо-западным районам Европейской России. В Зонежье еще в большей мере, чем в Мезенском районе, в декоре наличников прослеживаются ярко выраженные элементы классицизма. Р. М. Габе и К. К. Романов, одними из первых описавшие элементы

³⁴ И. В. Маковецкий. Архитектура русского народного жилища, с. 165.

декора такого типа, объясняли их появление в народном жилище влиянием городской архитектуры Заонежья³⁵. К их мнению присоединяется и Е. Э. Бломквист³⁶. И. В. Маковецкий указал, кроме того, что подобное городское влияние имело место именно в тех районах, где, по его предположению, ранее господствовал определенный тип наличников, верхняя доска которых имела форму двускатного фронтона. В такие наличники легко вписывались элементы классицизма³⁷. Наши материалы, свидетельствующие о распространении наличников с элементами классицизма главным образом в одном (Мезенском) районе, подтверждают эту мысль. К тому же в Мезенском районе сохранились наличники, верхняя доска которых имеет форму двускатного фронтона, послужившую, как уже говорилось, основой для появления наличников в стиле классицизма (рис. 10, е).

Несравненно реже, чем роспись на наружных частях дома, наблюдается в мезенских деревнях живописное убранство интерьера дома. Обычно росписью покрывались двери, печек, голбец, а также подвижная мебель, особенно шкафы. На Русском Севере подобная роспись, как известно, была мало распространена. Если на Украине и в некоторых южнорусских районах она встречается повсеместно, то в северных деревнях — эпизодически. В отличие от Украины, где росписью домов занималась каждая хозяйка, на севере России это занятие сосредотачивалось в руках профессионалов. Например, в Олонецкой губернии зафиксировано много мелких центров, где работали мастера-иконописцы, занимавшиеся в свободное время также малярным делом как у себя дома, так и на отхожих промыслах³⁸. Известны артели костромских красильщиков, работавших по заказу далеко на севере, например в Заонежье³⁹. Крупные центры росписи были расположены по течению Северной Двины (Сольвычегодск, Великий Устюг и Холмогоры). Они славились расписными сундуками, ларцами и другими изделиями уже в XVII в. Здесь распространился особый стиль росписи, называемый «строгановской школой», возникший в мастерских промышленников Строгановых. Распространением этого стиля объясняется появление в живописи северян наряду с четкостью рисунка своеобразной «узорчатости» в орнаменте (например, изображений цветов и листьев на тонких изогнутых стеблях)⁴⁰.

Выше уже говорилось о хозяйственных и культурных связях населения Мезени и Северной Двины. Вероятно, этими связями можно объяснить и особенности живописного декора мезенских изб, значительно отличающегося от знаменитой мезенской росписи на прялках и коробах. Различия проявляются как в манере письма (свободный мазок, а не графический контур росписи), так и в сюжетах и образах. Это прежде всего изображения цветов, которые почти не встречаются на изделиях с мезенской росписью, и таких животных, как лев и петух, также совершенно не свойственных этой росписи. Между тем подобные изображения нередки в творчестве живописцев Северной Двины, начиная с XVII в. Трудно определенно сказать, распространялась ли эта живопись профессионалами-плотниками и малярами или посредством продаваемых на ярмарках предметов домашнего обихода, производимых в указанных промысловых центрах Северной Двины. Скорее всего, было и то, и другое. Вероятно, там, где сюжеты и живописные приемы повторяются на большой территории, следует говорить о профессиональном

³⁵ Р. М. Габеев. Указ. раб., с. 73; К. К. Романов. Жилой дом в Заонежье, с. 39.

³⁶ Е. Э. Бломквист. Указ. раб., с. 370—371.

³⁷ И. В. Маковецкий. Архитектура русского народного жилища, с. 156.

³⁸ Е. Э. Бломквист. Указ. раб., с. 402.

³⁹ Там же, с. 403.

⁴⁰ «Сокровища русского народного искусства. Резьба и роспись по дереву». М., 1967, с. 11—14, 123—124.

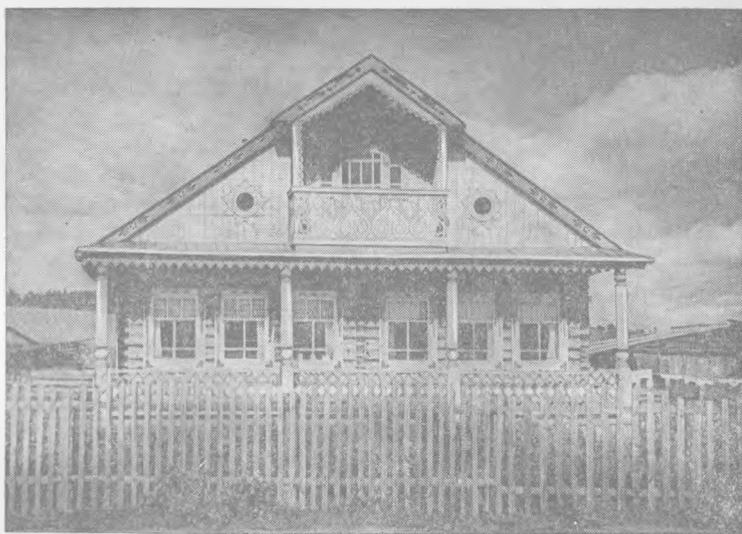

Рис. 11. Дом К. З. Грязнова, 1957 г. (д. Вожгоры Лешуконского р-на)

мастерстве; там же, где подобного повторения нет, речь может идти о мастерстве индивидуальном. Примером индивидуального творчества могут быть работы колхозника К. З. Грязнова из с. Вожгоры Лешуконского района. Он прекрасно «изукрасил» два дома (свой и сына) внутри и снаружи (рис. 11). Заказы от других он не брал и занимался художественным ремеслом только в свободное от основной работы (в колхозе) время. Выполненные этим мастером роспись и резьба по дереву отличаются яркими индивидуальными особенностями, хотя в них использованы многие приемы профессиональных мастеров. В настоящее время рассматриваемый живописный декор чаще встречается в Лешуконском районе, но, вероятно, прежде ареал его распространения был шире. Например, в дер. Печище Мезенского района на старинной двери сохранились следы прекрасной росписи в той традиционной манере, о которой идет речь; на нижней половине двери изображена ваза с цветами, на верхней — петух. В той же манере расписаны и сохранившиеся на некоторых домах этой деревни наличники.

Выявленные по нашим материалам различия в конструктивных и декоративных особенностях крестьянских построек Мезени не случайны. Исследования фольклора и изобразительного искусства позволили выделить здесь две зоны: северную и южную, примерно в пределах Мезенского и Лешуконского районов⁴¹. Многие черты материальной и духовной культуры населения северной зоны тяготеют к культуре русского населения побережья Белого моря, нижнего течения Двины, Онеги, т. е. к областям, входившим в сферу влияния Новгорода Великого. Многие же особенности культуры выделенной нами южной зоны могут быть связаны с верхневолжским бассейном и теми районами Русского Севера, которые заселялись выходцами из этого бассейна. Ряд древнейших культурных элементов этой зоны имеет несомненные аналогии в культуре коми-зырян, соседящих с русскими в верховьях Мезени и ее притока Вашки. Различия в духовной и материальной культуре русских Мезени связаны с этнической историей края. Уже говорилось, что Мезенский край заселялся двумя потоками: с севера потомками нов-

⁴¹ Подробнее см. *С. И. Дмитриева. О роли субстрата в сложении этнических групп Русского Севера (по материалам фольклора и изобразительного искусства).* — «История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов. Загреб — Любляна, сентябрь 1978 г. Доклады советской делегации». М., 1978.

городцев, с юга выходцами из Московской Руси. Очевидно, что Мезенский район связан с северным, а Лешуконский — с южным потоками переселенцев. Наши материалы позволяют, кроме того, более определенно говорить о конкретных путях, по которым осуществлялись эти связи, а раньше, возможно, шло и заселение края. Так, появлению на Мезени ряда характерных мотивов живописного декора жилищ способствовал торговый тракт, связывавший Печору с Северной Двиной и проходивший через среднее течение Мезени и Пинеги. Распространение другого характерного способа декора жилища — городской резьбы связывает Лешуконский район через Пинегу с городами Верхнего Поволжья, где этот вид резьбы имел особое распространение. Такой же характерный элемент декора жилища, как изображение коня на охлупне, свидетельствует о несомненных связях некоторых сел Лешуконья с деревнями по рекам Ваге и Кокшеньге.

О более широких связях свидетельствуют типы застройки мезенских домов. В свое время С. П. Толстов в предложенной им классификации великорусского жилища⁴² выделил два первичных комплекса культуры жилища. Первый — северный, характеризующийся однорядной связью, охватывал всю область древней новгородской колонизации и частично районы владимиро-суздальской колонизации. Второй — южнорусский комплекс, с замкнутым двором, сложился в иных условиях ландшафта и хозяйства. Как результат взаимодействия этих двух комплексов С. П. Толстов рассматривает комплекс поволжский, с присущей ему двухрядной связью. Он получил распространение в Верхнем Поволжье, где наложился на северное жилище. М. В. Витов, прослеживая историю формирования сомкнутых типов застройки, когда жилые и хозяйственные постройки плотно примыкают друг к другу, намечает два пути их формирования. Один путь развития — от свободной застройки двора до однорядной — характерен для западных и северо-западных областей: новгородских земель и районов, колонизованных новгородцами в XI—XVI вв., — Обонежья и Западного Поморья. Другой путь развития — от замкнутой усадьбы с открытым двором через замкнутую покоеобразную и сомкнутую двухрядную — к однорядным постройкам имел место в Центральной России⁴³. Рассмотренный нами материал по жилищу показывает, что низовье Мезени по типу жилища тяготеет к северо-западным областям, входившим в сферу влияния Новгорода, тогда как постройки среднего течения Мезени могут быть связаны с Центральной Россией и Поволжьем. Сохраняющиеся здесь оригинальные крестьянские постройки служат еще одной иллюстрацией переходных видов в развитии севернорусского жилища.

ARCHITECTURAL AND DECORATIVE FEATURES OF THE TRADITIONAL RUSSIAN DWELLING IN THE REGION OF THE MEZEN'

The author offers new materials on the ethnography and the folk imitative arts in a typical region of the Russian North, the Mezen' River drainage area. The peculiar features of the Russian dwelling in the Mezen' River area that are revealed by means of analyzing this material are shown in their connexion with the history of the region's settlement by different groups of Russian population. A not inconsiderable role in the rise of these peculiarities was played by the contacts of Russians with the neighbouring Fenno-Ugric peoples.

⁴² С. П. Толстов. К этнологической систематике элементов великорусской культуры жилища в средней России. — «Культура и быт населения Центрально-промышленной области». М., 1929, с. 86—87.

⁴³ М. В. Витов. Вопросы этнографической систематики восточнославянского народного жилища (классификация типов застройки усадьбы). — «Вестник Московского университета. Историко-филол. серия», № 4. М., 1958, с. 129—140.